

В диссертационный совет Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации: 123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15.

О Т З Ы В

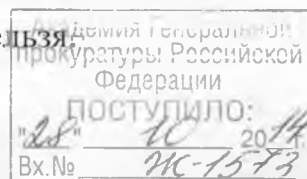
на автореферат диссертации Чубыкина Александра Викторовича «Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Одними из барометрических показателей состояния состязательности досудебного производства выступают не только процессуальный статус и положение органа предварительного расследования, но и, соответственно, правовая природа его взаимоотношений с прокурором, ведомственным процессуальным руководителем, а также *оптимальность* соотношения прокурорского надзора и судебного контроля за производством по уголовному делу.

Как известно, магистральной или стратегической линией современной судебно-правовой реформы явилась постепенная вытеснение прокурорского надзора судебным контролем, так как «соединение в лице прокурора функций расследования преступлений и надзора за ним противоречит требованиям системного подхода, вызывает опасные перекосы в досудебных стадиях уголовного судопроизводства» (*Концепция судебной реформы в Российской Федерации*. М.: Республика. 1992. С.60).

Вместе с тем авторы Концепции судебной реформы обратили внимание на малопродуктивность быстрой коренной ломки сложившихся отношений и привычных связей и призвали к поиску оптимального соотношения прокурорского надзора, судебного контроля и процессуальной самостоятельности следователя. При этом была признана необходимость сохранения функции процессуального руководства расследованием и в форме дознания, и в форме предварительного следствия.

История развития современного уголовно-процессуального права России свидетельствует абсолютно об ином подходе. Если ранний УПК РФ не допускал и мысли вне надзора и процессуального руководства прокурора начать уголовное преследование, то «революция» 2007 г. практически отстранила его от руководства предварительным следствием, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. Позже отдельные полномочия к прокурору «дозировано» были возвращены, но принципиальными эти шаги законодателя назвать нельзя.

В связи с этим вполне можно допустить, что «действующие в настоящее время положения уголовно-процессуального закона не предоставляют необходимую правовую основу для эффективной деятельности прокурора по обеспечению законности в стадии возбуждения уголовного дела. Следствием состоявшегося ранее сужения законодателем процессуальных полномочий прокурора стало сокращение гарантий обеспечения законности процессуальной деятельности органов дознания и органов предварительного следствия как в досудебном производстве в целом, так и в его начальной части, где от соответствия закону решений по сообщениям о преступлениях зависит все дальнейшее уголовное судопроизводство» (с. 4 автореферата).

Действительно, «положения уголовно-процессуального закона, особенно изменившие в недавнем прошлом содержание процессуальных полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, требуют углубленного анализа с учетом существующей в настоящее время прокурорской практики и вызывают необходимость дальнейшей теоретической разработки процессуального статуса прокурора. Наличие пробелов и несовершенства законодательной регламентации, как самой стадии возбуждения уголовного дела, так и процессуальных полномочий прокурора в этой стадии, отмечается не только учеными-процессуалистами, но и практическими работниками в многочисленных публикациях на страницах юридических изданий» (с. 4-5 автореферата).

Данные обстоятельства полностью свидетельствуют об *актуальности темы настоящего исследования*. Не вызывает сомнения и *научная новизна работы*, так как это одно из первых комплексных исследований роли прокурора, содержания и значения его деятельности, необходимости, а также достаточности предоставленных ему полномочий для эффективного обеспечения законности и обоснованности начала уголовного судопроизводства в условиях применения УПК РФ в редакции Федеральных законов от 28.12.2010 № 404-ФЗ и от 04.03.2013 № 23-ФЗ. В конечном итоге *новизна* работы определяется решением задачи совершенствования процессуального статуса прокурора в стадии возбуждения уголовного дела, которая имеет значение для науки уголовного процесса. Необходимо признать, что проведенное исследование позволило разработать и обосновать ряд теоретических положений и сформулированных на их основе практических рекомендаций, направленных на дополнение и конкретизацию уголовно-процессуальных норм, регламентирующих полномочия прокурора и иных участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела.

Следует согласиться с подходами соискателя к *целеполаганию* исследования. Судя по автореферату диссертации, автору удалось достичь поставленных перед работой целей путем решения частных задач, а использованные при подготовке диссертации средства познания не дают оснований для сомнений в

достоверности полученных выводов, имеющих, по нашему мнению, высокую *теоретическую и практическую значимость*. Как представляется, в результате *получилось достаточно добротное и обстоятельное монографическое исследование современных проблем отечественного уголовного судопроизводства*.

Вместе с тем, как и любой иной научно-исследовательский труд, посвященный актуальным проблемам уголовного судопроизводства, диссертация А. В. Чубыкина, судя по автореферату, не явилась исключением, свободным от дискуссионных вопросов, требующих дополнительного уточнения и разъяснения.

1. В первом положении на защиту (с. 9-10 автореф.) соискатель констатирует повышение в настоящее время значения стадии возбуждения уголовного дела, что «подтверждается расширением средств проверки сообщений о преступлении и законодательной легализацией возможности использования результатов их применения в качестве доказательств на последующих стадиях уголовного процесса» и с этим нельзя не согласиться. Безусловно в связи с этим и возрастает роль надзирающего прокурора.

Вместе с тем правоприменительная практика последних лет вполне объективно и очевидно свидетельствует об окончательном перерождении стадии возбуждения уголовного дела в некий суррогат расследования, где следователь уже на этом раннем этапе определяет *судебную перспективу* вверенных ему материалов. Именно по инициативе и в угоду сиюминутным ведомственным интересам Следственного комитета РФ были «раздуты» средства данной стадии до возможности производства самостоятельного расследования «первого уровня». Другая причина подобного положения – ведомственный запрет на прекращение уголовных дел. Все возбужденные производства с позиции системы предварительного расследования должны быть направлены в суд. Последствия тому: следователи СК РФ в год проверяют свыше 800 тыс. сообщений о происшествии, а возбуждают лишь 16-17% проверяемой информации. Проверки идут месяцами, доследственное производство исчисляется томами материалов (диссертант предлагает распространить требования ст. 6-1 УПК РФ о разумном сроке и на данную стадию уголовного судопроизводства. – с. 25-26 автореф.). Следственный комитет РФ фактически превратился в «доследственный», стал больше органом дознания, чем предварительного следствия. О процессуальной экономии говорить вообще не корректно, но главное, страдает дело, и законность и эффективность досудебного производства.

В связи с этим интересна позиция диссертанта по данной проблеме. Как прокурор должен реагировать на подобную практику? Есть ли необходимость наделения прокурора дополнительными полномочиями по предотвращению подобной незаконной практики доследственного производства?

2. Согласно ч. 4. ст. 146 УПК РФ копия постановления руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о возбуждении уголовного де-

ла незамедлительно направляется прокурору. В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела *незаконным или необоснованным*, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбуждавшему уголовное дело.

Вместе с тем согласно п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа также вправе отменять незаконные или необоснованные постановления следователя. Причем срок, ограничивающий возможность принятия этого решения законодателем не установлен.

По данным статистического наблюдения за 8 месяцев 2014 года в Российской Федерации руководителями следственных органов МВД России отменено 2 645 постановлений следователей о возбуждении уголовного дела. Руководителями следственных органов ФСКН России отменено 35 таких постановлений, СК России – 77. Практика прокурорского надзора при этом свидетельствует о крайне негативных моментах. Зачастую вместо прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям следственными органами выносятся решения об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела спустя длительное время с момента их вынесения и после того, как прокурор признал такие процессуальные решения законными и обоснованными. Более того, принятие таких решений допускается по уголовным делам, по которым было начато уголовное преследование, и подвергшиеся фактическому уголовному преследованию лица лишаются права на реабилитацию, что существенно нарушает права участников уголовного судопроизводства.

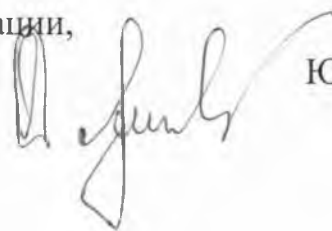
В связи с этим любопытна позиция соискателя ученой степени на подобное «соотношение» процессуальных возможностей прокурора и руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела? Имеет ли право процессуальный руководитель отменять решения следователя о возбуждении уголовного дела, уже признанные прокурором законными и обоснованными?

3. Негативная законодательная политика искусственного расширения средств стадии возбуждения уголовного дела, перенос в нее процедурных возможностей предварительного расследования была вынуждена подвигнуть современного законодателя к попытке статусного определения субъектного состава доследственного производства. Так *de jure* появился новый субъект уголовно-процессуальных отношений – «лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении», статус которого закон связывает с моментом начала осуществления процессуальных действий (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ). Что имеет в виду законодатель? О каких процессуальных действиях идет речь? Как прокурор может отследить законность данной ситуации (а наруше-

ния закона чаще всего, как представляется, будут связаны именно с непредставлением лицу, права которого ограничиваются фактическим уголовным преследованием, статуса лица, указанного в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ)?

Вместе с тем, как видно из содержания высказанных соискателю пожеланий, они касаются исключительно дискуссионных вопросов, ответы на которые лишь усилят научную достоверность выводов исследования и, безусловно, не могут влиять *на общий вывод*: представленная в автореферате диссертация является самостоятельной завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуального права, а также отвечающая иным требованиям и критериям, установленным п. 9 Положения «О присуждении ученых степеней», а ее автор – Александр Викторович Чубыкин заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики
Омской юридической академии,
заслуженный юрист Российской Федерации,
д. ю. н., профессор
20 октября 2014 г.

Ю. В. Деришев

Омск-64410, ул. Короленко, 12
Тел. +7 913 964 05 20
E-mail: derishev.omsk@mail.ru

Подпись Ю.В. Деришева
удостоверяю
Делопроизводитель
Омской юридической академии

Е. Г. Захарова